

УДК 32

**Право на самоопределение в политических коллизиях современности:
Крым и Косово****Кошкин А.П.**

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и социологии
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Черданцев В.В.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Статья содержит сравнительное исследование правомерности самоопределения народа Крыма, воссоединения Крыма с Россией и самоопределения Косово с позиций современной политики и международного права. Отделение Крыма от Украины было по нормам современного международного права более демократичным, чем отделение Косово от Сербии. Оно является наиболее ярким примером «исправляющей сецессии» и подлинной реализации права народа на самоопределение в современной мировой политике.

Ключевые слова: сецессия, сепаратизм, право на самоопределение, территориальная целостность, государственный суверенитет, мировая политика, международное право, Международный Суд ООН, Крым, Косово.

Теория сецессии является одной из наименее разработанных и наиболее проблемных в мировой политике и международном праве. Один из известных специалистов в этой сфере, Ален Бьюкенен, в своем обобщающем труде «Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства» сделал заключение о существовании двух видов так называемой «исправляющей сецессии»: «В “Сецессии” я формулирую два основных типа несправедливостей, которые могут оправдать одностороннюю сецессию как крайнее средство, – постоянное нарушение индивидуальных прав человека и незаконный захват территории независимого государства» [1]. Однако при подготовке второго издания своей книги А. Бьюкенен «пришел к выводу, что еще в двух ситуациях группа имеет право на одностороннее отделение» [1]. Поразительно, что обе эти

ситуации соответствуют в первом случае Косово, а во втором – Крыму: теория конца XX в. нашла практическое подтверждение в начале XXI столетия.

Первая ситуация, отмеченная А. Бьюкененом, характерна для Косово: «Государство предоставило группе автономию (самоуправление, но не полную независимость), а затем в одностороннем порядке нарушает основные условия соглашения и ликвидирует автономию. Таких случаев было много и очень часто в результате этого группы, которые ранее стремились только к внутригосударственной автономии, начинали требовать уже полной независимости, что, в свою очередь, вызывало репрессии со стороны государства» [1]. Действительно, при всей необоснованности образования государства Косово позицию властей Социалистической Федеративной Республики Югославия, позже Союзной Республи-

ки Югославия также нельзя назвать безупречной. По Конституции Сербии 1990 г. автономия Косово была существенно урезана, что обострило ситуацию в регионе и вызвало открытое вооруженное сопротивление АОК – армии освобождения Косово и эскалацию конфликта.

А вторая ситуация, охарактеризованная А. Бьюкененом, как будто описывается по горячим следам крымских событий февраля-марта 2014 г.: «Когда государство больше не может обеспечить элементарный правопорядок и возникает угроза широкомасштабных нарушений основных прав человека, политическая власть исчезает, у группы, сконцентрированной на определенной части территории государства, возникает право создать для защиты от ужасов анархии собственное политическое образование. Такие действия можно назвать... сепаратизмом при разрушении государства в отличие от обычного типа сецессии, когда группа пытается создать собственное государство на части территории функционирующего государства» [1]. Провозглашение государственного суверенитета Крыма и его последующее вхождение в состав Российской Федерации – следствие разрушения украинской государственности в ходе «цветной» революции.

Сходства и отличия ситуации, связанной с отделением Косово от Сербии и Крыма от Украины, являются предметом данной статьи.

Принципиальных отличий сецессии от сепаратизма не существует, кроме одного: правомерности либо противоправности происходящего. И сецессия, и сепаратизм – это односторонний выход из состава территории существующего государства с последующим образованием суверенного государства чаще всего вопреки воле государства-предшественника и нередко с применением силы. Однако сецессия – это правомерный выход, опирающийся на серьезные правовые основания, планомерный в отношении самого процесса перехода от составной части существующего государства к собственной суверенной государственности и по возможности избегающий применения силы. А сепаратизм имеет противоправный характер, направленный на подрыв территориальной целостности существующего государства, и опирается преимущественно на силовое давление и особенно вооруженную силу.

В то же время граница между двумя понятиями не является четкой. Определенным и общепризнанным в мировой политике и международном праве является безусловное осуждение сепаратизма и допущение сецессии при определенных условиях. Ведь среди новых независимых государств – а таких со времени образования ООН уже около 140 – вторым по значимости основанием, после обретения политической независимости бывшими колониальными и зависимыми странами, является правомерный выход из состава государств-предшественников.

На международной арене вопрос отделения части территории существующего государства и создания на его основе собственного независимого государства является вопросом политического признания суверенитета данной новообразованной государственности другими государствами и международным сообществом в целом. Если отделяющаяся территория получает международное признание своего статуса, то она опирается на необходимую легитимность в сфере правосубъектности и формирует сначала де факто, а затем и де юре независимую государственность. Впрочем, путь от признания де факто к признанию де юре может оказаться отложенным надолго, отсюда и использование формулировки «отложенный статус». Наиболее длительно фактически существующие, но юридически непризнанные или же частично признанные мировым сообществом государства (государственные образования) – Тайвань, ТРСК (Северный Кипр), ПМР (Приднестровье), Абхазия и Южная Осетия. А из ныне существующих, частично признанных государств наиболее близко к полному признанию де юре продвинулось Косово.

Напомним, что в преамбуле Декларации независимости Крыма от 11 марта 2014 г. содержится положение о том, что депутаты Верховного Совета Автономной Республики Крым и Севастопольского городского Совета принимают решение, «исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение Международным Судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права» (курсив наш, А.К и В.Ч.) [2].

Международный Суд, на определение которого в отношении Косово ссылаются крымские законодатели, является главным судебным органом ООН. Он состоит из пятнадцати судей, избираемых в личном качестве. В его компетенцию входит рассмотрение споров между государствами и вынесение консультативных заключений по любому юридическому вопросу на основании запроса Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Консультативное заключение Суда является «юридическим советом», которым Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут воспользоваться (а могут и не воспользоваться) при принятии своих собственных решений.

Международный Суд ООН является единственным международным судом общей юрисдикции. С одной стороны, его решения обладают обязательной юридической силой, а его консультативные заключения опираются на авторитет одного из шести главных структурных подразделений ООН. С другой стороны, Суд рассматривает дела исключительно

при наличии согласия сторон, вовлеченных в судебное разбирательство. Дело «Сербия против Косово» стало самым громким судебным разбирательством в наступившем XXI в. и получило беспрецедентный резонанс в вопросах, связанных с правом народа на самоопределение вплоть до образования независимого государства и обоснованием выхода из состава территории существующего государства.

Предметом судебного рассмотрения стал следующий акт. Высший представительный и законодательный орган самоуправления юридически принадлежащего Сербии автономного края Косово и Метохия, а фактически самостоятельного государственного образования с неопределенным статусом Косово – Ассамблея Косово – подавляющим большинством голосов депутатов 17 февраля 2008 г. приняла документ, суть которого формулируется следующим образом: «Мы, демократически избранные лидеры нашего народа, настоящим провозглашаем Косово независимым и суверенным государством» [3].

По инициативе Сербии 8 октября 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию об обращении в Международный Суд ООН с запросом о даче консультативного заключения (не судебного вердикта) в соответствии с п. 1 ст. 96 Устава ООН. Представленный перед Судом вопрос был сформулирован Ассамблеей следующим образом: «Соответствует ли односторонняя Декларация независимости, провозглашенная временными институтами самоуправления Косово, международному праву?» [4].

В отношении соответствия декларации независимости общим нормам международного права (*lex generalis*) МС ООН 22 июля 2010 г. заключил: «Суд полагает, что общее международное право не содержит применимых запретов на декларации независимости. Соответственно, Суд полагает, что Декларация независимости от 17 февраля 2008 г. не нарушает общего международного права» (§ 84) [4].

Что касается правового режима, установленного в июне 1999 г. Резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 для Косово, Суд заключил, что авторы Декларации независимости, убедившись в провале многостороннего политического процесса определения статуса Косово, действовали уже не как представители временного института самоуправления, то есть Ассамблеи Косово, а как учредители нового правового порядка. Соответственно, Декларация независимости Косово не нарушает и специального правового порядка, установленного Резолюцией СБ ООН по Косово 1244.

Третье важное толкование Суда относилось к территориальной целостности Сербии, составной частью которой являлось Косово. Важно заметить, что принцип территориальной целостности государства и принцип нерушимости границ в Европе, установленный Хельсинским Актом 1975 г., Международный Суд толкует исключительно в зна-

чении § 4 ст. 2 Устава ООН о неприменении силы или угрозы применения силы в международных отношениях между государствами. Таким образом, Суд не распространил действие этого принципа на деятельность органов временного управления Косово и их возможное признание со стороны части международного сообщества (§ 80). Фактически это означало отказ от гарантированной Резолюцией 1244 (1999) территориальной целостности СРЮ – Союзной Республики Югославия, а теперь, в силу правопреемства, – Сербии.

Конечно, ситуация вокруг Крыма не была зеркальным отражением проблемы определения статуса Косово. Главное отличие заключалось в том, что Косово хотело стать независимым, а Крым стремился в состав России. В этом смысле в качестве прецедента выступает уже не Косово. Отметим здесь сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании в 1921 г., воссоединение области Саар с ФРГ на основании референдума 1957 г. и недавний по времени референдум по вопросу о политической принадлежности Фолклендских островов 2013 г.

На основании волеизъявления большинства своего населения Северная Ирландия при образовании самостоятельного ирландского государства осталась в составе Великобритании. Для жителей шести (из девяти) ольстерских графств принадлежность к Британской империи оказалась приоритетной по отношению к политической независимости и связанной с ней принадлежностью к исторической родине. Их выбор признали и Королевство Великобритания и Северная Ирландия (изменившая в силу данного волеизъявления небольшой части ирландского народа даже название государства!), и Ирландская республика, и тогдашнее мировое сообщество.

Вот и в ходе референдумов 2014 г. два региона, Крым и Донбасс, или три государственно-территориальных образования государства Украина из двадцати пяти в условиях государственного переворота выступили (хоть и с различными последствиями) за воссоединение с исторической родиной – Россией. Подобные настроения были характерны и для ряда других регионов исторической Новороссии от Одессы до Харькова, даже при отсутствии референдумов. А для других украинских земель, преимущественно поддержавших второй Майдан, приоритетной оказалась собственно украинская идентичность даже в насильственном и нелегитимном ее варианте.

Западногерманская область Саар по итогам Второй мировой войны была признана в качестве французского протектората с неопределенным политическим статусом. Невзирая на комплекс вины немецкого народа и более высокий статус послевоенной Франции по сравнению с Германией, а также массивную обработку населения в профранцузском духе, преобладало стремление к возвращению на историческую родину. И в 1957 г. после рефе-

рендума о политической судьбе данной территории Саар вошёл в состав ФРГ, став её десятой федеральной землей.

Если Саар подвергался обработке со стороны Франции двенадцать лет, то Крым испытывал на себе украинизацию вдвое дольше. Однако результат известен.

Фолклендские острова были захвачены Великобританией у Аргентины в 1833 г. С тех пор принадлежность островов Великобритании оспаривается Аргентиной. В 1982 г. Аргентина пыталась вернуть острова силой, но неудачно. «Народ Фолклендов выбирает британское подданство. Его право на самоопределение закреплено в Уставе ООН» – снова и снова заявляла пресс-служба очередного премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона [5].

В силу сохраняющихся претензий Аргентины и при поддержке населения островов руководство Великобритании совместно с администрацией Фолклендов в марте 2013 г. приняло решение о проведении референдума. Вопрос на референдуме был сформулирован категоричным образом: «Хотите ли вы сохранения действующего статуса Фолклендских островов как заморской территории Великобритании?», возможные ответы: «Да» или «Нет». В референдуме приняло 90 % населения, подавляющее большинство высказалось за статус заморской территории Великобритании. В дальнейшем за непризнание результатов референдума Аргентиной официальные круги Великобритании обвинили Аргентину в колониализме.

Если на Западе Россию неоднократно обвиняли в немедленном присоединении Крыма после оглашения результатов референдума, то на Фолклендских островах вопрос о независимости даже не ставился. А право народа Фолклендов на самоопределение здесь было заявлено как приоритетное по отношению к бывшей территориальной целостности Аргентины.

Ситуация с Крымом отнюдь не является беспрецедентной, как это пытаются представить прежде всего США и Великобритания. И поведение Великобритании в случаях, когда затрагиваются ее насущные жизненные интересы, таково, что эта держава никак не может претендовать на роль образца в морали, политике и праве вместе взятых. Как и США.

Отличие воссоединившегося с Россией Крыма и стремящегося к признанию своей независимости Косово не следует абсолютизировать. Албанские движения Косово с начала XX в. и образования независимого албанского государства стремятся к воссоединению с Тираной, и когда этот вопрос войдет в политическую повестку дня руководства частично признанной Приштины, то это вопрос времени, а не принципа.

По ряду других весомых оснований косовский прецедент входит в резонанс с ситуацией вокруг Крыма. Остановимся на этом подробнее.

1. Косово выходило из состава Сербии, в которой тогда и теперь действует Конституция, предусматривающая, что Косово – часть Сербии, и наличествовала законно избранная власть. На Украине же по состоянию на март 2014 г. не было ни Конституции, ни законной власти.

Парламент Крыма был избран ещё в 2010 г. в строгом соответствии с законной процедурой. Его легитимность очевидна. И Верховная Рада тоже была избрана до государственного переворота. Однако действовала она в условиях «террора улицы» и возобладавшего революционного правосознания. К тому же без подписи законно избранного Президента, по Конституции Украины, как и большинства других стран мира, закон не является действительным и не может вступить в силу. Законный Президент В. Янукович был вынужден бежать из страны, «исполняющий обязанности» Президента Турчинов был нелегитимен.

В Крыму же власть никто не захватывал; просто крымская легитимная власть абсолютно законно и обоснованно не подчинилась киевским самозванцам, совершившим насильственный государственный переворот. В условиях, когда нет Конституции и нет законной государственной власти Украины, законно избранные крымские власти действовали в интересах своего народа.

2. Косово всегда было частью Сербии с момента её появления на политической карте мира в XII–XIII вв. Крым же никогда не являлся частью Украины вплоть до 1954 г., когда незаконно был передан из состава РСФСР в состав УССР. Однако передача осуществлялась в рамках единого государства – СССР и границы между республиками в его составе – и союзными, и автономными – были внутригосударственными, административными.

3. Косово лишь после Второй мировой войны в 1946 г. получило статус автономии, которая постоянно расширялась, причём делалось это по произвольному решению центральных властей вопреки мнению автохтонного населения – сербов и без учёта исторических особенностей края. В составе Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев и позже Королевства Югославии никакой автономией Косово не обладало.

Крым уже в 1921 г. имел статус автономии в составе РСФСР, то есть до образования СССР. И в составе СССР Крым входил вместе с РСФСР в качестве АССР. Лишь в июне 1945-го г. центральные власти без учёта мнения населения по своему произволу лишили Крымскую АССР статуса автономии, преобразовав её в Крымскую область в составе РСФСР.

4. Сербия никогда не выходила из состава Югославии, следовательно, из её состава не могло и выйти Косово.

Украина в декабре 1991 г. вышла из состава СССР. При этом руководство новообразованного

независимого государства утверждало, что Декларация независимости Украины от 24 августа 1991 г. и результаты Всеукраинского Референдума от 1 декабря 1991 г. по вопросу о государственной независимости Украины аннулируют результаты предшествующего референдума от 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении союзного государства.

Однако, во-первых, этот последний по времени проведения референдум проводился с грубыми нарушениями действовавшего Закона от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР» [6].

Во-вторых, Верховный Совет Крымской АССР на основании волеизъявления народа еще 4 сентября 1991 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Крыма, суть которой в вопросе о самоопределении сводится к двум основным положениям.

Провозглашение государственного суверенитета Крыма – как верховенства, самостоятельности, единства и неделимости государственной власти республики на её территории.

Декларация действует с момента принятия и является основой для разработки Конституции Республики, участия в подготовке и заключении Союзного договора, договоров с другими республиками и государствами [7].

5. Косово никогда прежде не обладало государственной самостоятельностью. Крым самостоятельностью обладал – с XV в. существовало Крымское ханство (по времени образования – ровесник Русского централизованного государства), которое было на законных основаниях применительно к действовавшим 2-й половине XVIII в. нормам международного права присоединено к Российской Империи. А в составе Российской Империи, как известно, Украины не существовало. То есть исторически крымская государственность является первичной по отношению к украинской, а не наоборот.

6. «Независимое» Косово образовалось в результате иностранной оккупации или же, в современной либерально-правозащитной терминологии, гуманитарной интервенции. Совершенные без санкции Совбеза ООН НАТОвские бомбардировки Сербии и последующий ввод НАТОвского контингента в Косово были актом агрессии и сделали возможным дальнейшую одностороннюю суверенизацию этого автономного края.

Крым ни одна сила извне не оккупировала, а российские войска находились там на законном основании, в силу известных международных соглашений от 1997 и 2010 гг. с законными властями Украины, возглавлявшимися Президентами Л. Кучмой и В. Януковичем, бывшими таковыми в результате выборов, а не государственного переворота.

7. «Независимость» Косова стала возможной лишь благодаря планомерному процессу вытеснения неалбанского населения, который, невзирая на

ряд отступлений от этого курса, вёлся на протяжении двух минувших столетий, особенно в период поздней Османской империи и во время Второй мировой войны, да и после неё.

Этнический состав крымского населения тоже переживал серьезные трансформации, при примерном сохранении численности этнических русских и украинцев и существенном увеличении общности крымских татар (по сравнению с данными последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. приблизительно в 7 раз). Это было важным актом общенационального примирения и согласия, преодоления тяжелого исторического наследия середины XX в. То есть усиление межэтнической напряженности в Косово сопровождалось восстановлением исторической справедливости в Крыму: вытеснение этнического меньшинства сербов с исторических территорий разительно отличалось от возвращения этнического меньшинства крымских татар на свои исторические территории.

Можно ли соглашаться на провозглашение независимости территории, власти которой проводят политику этноцида по отношению к меньшинствам? Вопрос риторический, но от его решения в настоящее время зависит признание или непризнание Косово в качестве суверенного независимого государства.

8. В Крыму в марте 2014 г. состоялся референдум как высшая форма демократического волеизъявления граждан. В Косово в 2008 г. жителей поставили перед фактом независимости. Это касается даже тех районов Северного Косово, где подавляющее большинство составляют компактно проживающие сербские общины. Сейчас они фактически проживают в гетто, испытывают серьезные ограничения основных гражданских прав и свобод.

Заключительный акт Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. в числе своих важнейших положений утверждал на европейском континенте принцип нерушимости существующих государственных границ.

Однако первая волна ревизии государственных границ послевоенной Европы была связана с распадом СССР, Чехословакии и Югославии и объединением Германии. Бывшие административные внутригосударственные границы в одночасье получили статус государственных. Юридическим основанием новых государственных границ было признано право субъектов социалистических федераций на выход из их состава, закрепленное конституционно, и произошедшие политические изменения революционного характера.

В то же время право на выход из состава существующих государств из числа бывших социалистических стран не признавалось за автономными образованиями в их составе. Так было до одностороннего признания независимости Косово в 2008 г. и признания обоснованности этого акта Междуна-

родным Судом ООН в 2010 г. Это признание стало отправной точкой второй волны ревизии государственных границ послевоенной Европы.

Агрессия Грузии в Южную Осетию в 2008 г. дала России основание для признания Абхазии и Южной Осетии в качестве суверенных независимых государств для защиты своих граждан, проживающих в этих республиках, когда иные меры по обузданию агрессора были исчерпаны. Признание Декларации независимости Косово Международным Судом ООН создало прецедент признания независимости бывших автономий.

Характерная для США политика двойных стандартов – это игра в одни ворота, когда удобные им и их союзникам-сателлитам решения могут быть обоснованы нормами международного права настолько избирательно, что аналогичные действия разных государств находят диаметрально противоположную оценку. Поэтому косовская «независимость» предстает обоснованной и относится к «исправляющей сепессии», государственный суверенитет Абхазии и Южной Осетии не признаются. Отделение Крыма от Украины трактуется как «сепаратизм», а его дальнейшее вхождение в состав Российской Федерации как «аннексия».

В целом, отделение Крыма от Украины было по нормам современной мировой политики и международного права более демократичным, чем отделение Косово от Сербии. Оно является наиболее ярким примером «исправляющей сепессии» и реализации права народа на самоопределение в современности.

Литература:

1. Бьюкенен А. Сепессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. – М.: Рудомино, 2001. – 304 с.
2. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. – URL: <http://ru.rfwiki.org/wiki/> (дата обращения: 30.05.2016 г.).
3. Декларация независимости Косово. – URL: <http://ru.encydia.com/en/2008/>. (Дата обращения 30.05.2016).
4. Голубок С.А. О соответствии международному праву односторонней декларации независимости Косово. Консультативное заключение международного суда ООН от 22 июля 2010 г. // Международное правосудие. – 2011. – № 1. – URL: <http://www.center-bereg.ru/2056.html/> (Дата обращения 30.05.2016).
5. Великобритания отвергла обвинения Аргентины в милитаризации Фолклендов. – URL: <http://www.gosbalt.ru/main/2012/02/08/943574.html/> (Дата обращения 30.05.2016).
6. Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – С. 303-308.
7. Декларация о государственном суверенитете Крыма. – URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/dekl.htm/> (Дата обращения 30.05.2016).

Right to Self-Determination in Modern Political Collisions: Crimea and Kosovo

A.P. Koshkin, V.V. Cherdantsev
Plekhanov Russian University of Economics

The paper presents comparative analysis of lawfulness of self-determination of Crimean people, Crimean reunion with Russia and self-determination of Kosovo from the standpoint of modern politics and international law. Separation of Crimea from the Ukraine was more democratic from the point of view of international law than separation of Kosovo from Serbia. It serves as the brightest example of “correcting secession” and genuine exercise of people’s right of self-determination in modern international politics.

Keywords: secession, separatism, right of self-determination, territorial integrity, state sovereignty, world politics, international law, International Court of Justice, Crimea, Kosovo.

